

Брюс Стерлинг

О ТОМ, ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ПРОИСХОДИТ В РОССИИ (Отрывок)

Художники

Что же касается Тимура... Я, конечно же, встретился с ним. Я никогда бы не мог упустить возможности встретиться с Тимуром Новиковым после того, что слышал о нем от его учеников и сторонников. Они и впрямь считают его магом.

Новиков завораживает вас, когда вы абсолютно трезвы и при ясном дневном свете. Он больше, чем просто талантливый художник: как было сказано об Андре Бретоне, он «факел освещающий всем путь». Всех своих друзей он обратил в художников. Он – Бретон или Уорхол, только более того – потому что он гораздо больше нужен людям его круга. Бретон был на левом берегу Сены, когда Париж уже перестал быть ультрарадикальным центром евроинтеллектуального шика. Уорхол был в Нью-Йорке, когда произошло Младотрясение, стоял экономический бум, и повсюду были деньги на искусство. Тимур Новиков находится в Санкт-Петербурге, когда экономика разрушена, люди находятся в тупике и спиваются.

Но Тимур – «титанический художник нового типа» – в конце концов соответствует своей собственной рекламе. Тимур решил, что художественная ситуация требует появления титана, и он стал им. Оттенок мегаломании – ценное качество в ситуации, подобной тимуровской: это помогает иметь дело с Соросовским Центром современного искусства, с надоедливими иностранными журналистами, которые не говорят на твоём языке. Он получил величественное эго, и оно ему идет! Оно день за днем поднимает его с постели, чтобы воодушевлять и организовывать жизнь и души темпераментных русских художников.

Фактически за последние 15 лет ничего не произошло без участия Тимура, таился ли он на заднем плане или же важно выступал на авансцене. Он организовал свое первое художественное движение – группу «Новые художники», когда ему было не более чем 24 года.

«Поп-механика». С.Курехин и лидеры индустриальной секции Т.Новиков и С.Бугаев. Берлин. 1988.
Архив Т. Новикова.

В следующем году это была группа «Новые композиторы», дизайнерская работа с оркестром «Популярная механика» и рок-группой «Кино».

В середине 1980-х он решил, что настало время покинуть аквариум, и отправился делать выставки и обучаться в Германии, Финляндии, Югославии, Франции и США. Затем, в 1990-м, он открыл Новую академию изящных искусств – полуофициальную передовую группу, возглавившую неоакадемическое движение.

Тимур создает видео, фотографии, живопись, работает с текстилем, но он более редкая фигура, чем просто художник: он одновременно великолепный художественный критик и организатор. Он излучает харизму: когда он совершает проход в старинном костюме в фильме Ольги Тобрелутс «Горе от ума», он выглядит как герцог Веллингтон.

И сегодня этот бесспорно великий художник Санкт-Петербургского искусства, еще не достигший сорокалетнего возраста, ослеп. Болезнь атаковала его глаза примерно три месяца назад. И его болезнь, начавшаяся с менингита, серьезна. Этот художник-титан серьезно болен. Он выглядит на 60.

Т. Новиков и А.Хлобыстин на съемках фильма
О.Тобрелутс «Манифест неоакадемизма».. 1997

Это, действительно, одно из самых печальных событий, свидетелем которого я был. Встреча с Тимуром болезненно сопоставлялась с неизбывной русской трагедией. Его друзья говорили, что слепота каким-то образом сделала его еще мощнее, даже более магически сильным. Но это человек, который занимался художественной критикой с 15 лет, и теперь он не может видеть своего искусства. Он был великолепным, с орлиным взором, и вот теперь он изможденный и слепой. Позже он давал интервью журналистам, назначая место встречи на прекрасном старом кладбище Александро-Невской лавры, около больницы, объясняясь на прекрасном английском, демонстрируя не только благожелательность и благородство, но также и первоклассный ум. Он говорил о пристройке классических фасадов к неприятным модернистским зданиям – остроумном проекте архитектора С. Михайловского, который бесконечно радует Тимура. Тимур несколько устал от сквотов, полных рейверов и наркоманов. Теперь он обитает в Михайловском замке, окруженный элегантными гальванизированными бюстами DJ-ев и русской классической музыкой. Он хотел бы быть фигурой,

освободившейся от истории, окруженной «красотой». Красота не просто фигура речи в концепции Тимура. Красота, по-видимому, для него является субстанцией, объективной реальностью, вещью вездесущей в Петербурге.

Copyright 1993-2002 The Condu Nast Publications Inc.

All rights reserved

Copyright 1994-2002 Wired Digital, Inc. All rights reserved